

Меткий выстрел мимо цели

«ЧТО СКРЫВАЕТ ЛОЖЬ» ДЖОЭЛЯ ШУМАХЕРА

Татьяна Алешичева

НОВЫЙ ФИЛЬМ старательного профессионала Джоэля Шумахера, получивший в русском прокате кокетливое название «Что скрывает ложь», — очередное дорогостоящее голливудское дежавю. Сюжет про банду нервных люмпенов, вторгающихся в богатый дом. Оригинальное название Trespass («Нападение») честно и без затей исчерпывает содержание фильма. Николас Кейдж в драматургически правильных очках, со времен «Соломенных псов» обозначающих конфликт хлипкого интеллигента с куражащимся гопником. Элегантно повизгивающая Николь Кидман в маленьком черном платье для красоты и босиком для пущей тревожности. Продюсеры, вкладывающие деньги в проверенный стандарт, который выстреливает через два раза на третий, и нанимающие на постановку Шумахера, который уже снял по фильму и с Кейджем, и с Кидман, так что предположительно не испортит борозды. Все это — история про голливудскую предсказуемость, напоминающая случай с Бунюэлем, который в начале фильма Штернберга догадался, какая будет концовка, и не преминул сообщить об этом продюсеру. Тот страшно возмутился и позволил себе не поверить Бунюэлю. Тогда Бунюэль повел его к приятелю, не видевшему фильма, и пересказал начало: «Вообрази — атмосфера Вены, эпоха — Первая мировая война, в начале картины перед нами шлюха, она подцепила на улице офицера, она...» — «Можешь не продолжать», — сказал на это приятель Бунюэля, — в конце фильма она будет расстреляна».

В случае с фильмом Шумахера самое занятное — наблюдать, как в игре, где все ходы давно расписаны, он зачем-то тщится эту жанровую предсказуемость побороть. Кайл Миллер (Кейдж в очках) едет домой в шикарной спортивной машине, но по его нервному виду заметно, что дела не клеятся, сделки срываются, и он вынужден снова и снова звонить нужным людям, чтобы проверить какой-то сомнительный шахер-махер. Дома его встречает

истосковавшаяся по общению жена Сара (Кидман) и обреченно пытается подманить хотя бы бокалом вина, но утомленный бизнесом Кайл не ведется на авансы. Пока папа с мамой драматически выясняют отношения, не подходя друг к другу ближе, чем на пару метров, их дочь Эйвиан (Лиана Либерато) пытается улизнуть на вечеринку с парнями и выпивкой и сбегает из дома, перелезая через забор. Первый «сюрприз» сценария: с таким трудом дорвавшись до разврата, девочка ведет себя до тошноты правильно, стоически отказывается от секса и кокаина и решает лучше вернуться домой к папе с мамой. А тех, в свою очередь, уже атакует банда отмороzków в масках, требующих у Кайла каких-то бриллиантов из сейфа. Следующий «неожиданный» поворот сюжета — Сара оказывается близко знакомой с одним из нападающих. На это недвусмысленно намекает порнографический флешбэк: пока она плакала на кухне от холодности мужа, этот мускулистый полуголый парень (Кэм Жиганде) сочувствовал ей, чиня водопровод — то есть она косвенно причастна к нападению. Дальше сюжет будет развиваться таким же образом: у каждого из участников этой многофигурной композиции окажется за душой свой стыдный секрет и тайный интерес. И таких джокеров из рукава Шумахер будет методично и даже как-то монотонно доставать каждые десять минут. Каждая на первый взгляд незначительная деталь сюжета будет ловко увязана с последующим действием, и удивительно, как при такой ловкости вся конструкция все равно не работает. Вместо того чтобы обеспечить зрителю полтора часа качественного террора, действие вырождается в банальную истерику. В ход идут ножи, перфоратор, шприцы с парализующей жидкостью, россыпи бриллиантов, пачки денег, пожар, голые ноги Кидман и фирменные гримасы Кейджа — ингредиенты, которые ничем не плохи и почти всегда готовы сложиться в приличный триллер, — но не в этот раз.

В прокате с 8 декабря

САМОЕ ЗАНЯТНОЕ — НАБЛЮДАТЬ, КАК В ИГРЕ, ГДЕ ХОДЫ РАСПИСАНЫ, РЕЖИССЕР ЗАЧЕМ-ТО ТЩИТСЯ ПОБОРОТЬ ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ

